

как Холл, что из Уиндхэма**; как Харрис, что из Дерри**.

Для массачусеттцев с давнишних пор
нью-хэмпширский народ - предмет насмешек,
бедняги из прекраснейшей земли.
Не знаю, что сказать об этих людях.
В искусствах удалось им преуспеть.
Могло быть хуже. Русского романа
в Америке никто б не написал,
поскольку нет такой ужасной жизни.
Но ущипнёт - так слышится протест.
Тогда литература оживает.
И всё же эта боль невелика,
и нет большой причины для страдания.
Так местным романистам не сумеет
представить свету новых Достоевских, -
рисуя процветанье и комфорт.
Тут только выхлоп пара, а не горе.
В России у руля другой режим
и в жизни коренные перемены.
И, если здоровые, тогда не грех
сказать, пусть прочно держит оборону.
В ответ ей: "Поллианна**** или смерть!".
Нам говорят про новый век свободы.
Пусть так. Но в государстве не создашь
литературы, где бы уживались
и гнев, и невстревоженный покой.

Изображу насколько мы разумны.
Здесь есть Уоррен, фермер, мой сосед.
Его коняга вдруг остановился
передо мной при встрече на пути.
Сосед, хотевший, видно, пообщаться,
сказал от недостатка лучших тем:
"Как были гончие на Музилоке****?"
Они напомнили мне прежний шум,
когда позорили викторианцев,